

НАШ КАЛЕНДАРЬ К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. Н. ОСТРОВСКОГО

150-летний юбилей великого русского драматурга Александра Николаевича Островского — это событие мировой культуры. Его творческое наследие, которое он посвятил «народу своему», вот уже десятилетия служит духовному обогащению все новых поколений, оно живет сегодня и будет жить завтра.

Ярок сценический мир Островского: это не только купеческая Россия, но и дворянская, страшный мир капиталистического грабежа и чиновничьего произвола, жизнь всякого различного рода, это героическая история и поэтическая сказка. И хотя главной темой Островского является «темное царство», его творчество служит утверждению идеалов светлых.

Глубинное осмысление «театра Островского» позволяло прогрессивным современникам драматурга выделить основное качество его как национального, народного «театра жизни» и школы общественных нравов.

По-настоящему мощным было уже вступление А. Островского в русскую литературу. Первооткрывателем, «Колумбом» назвали молодого писателя, рассказавшего в «Записках замоскворецкого жителя» о жизни московского купечества, приказчиков, мещан. Начинаяющий художник «открыл» читающей публике неведомую для нее область, тот своеобразный мир, который сам он знал с детства, а познал его темную сущность в юности, работая чиновником в «совестном» и коммерческом судах.

Островский заявил о себе как сторонник гоголевской школы обличения социального зла. Кантемир, Фонвизин, Грибоедов, Гоголь — эти имена назвал художник в 1850 году, отстаивая «нравственно-обличительное» направление русской литературы. В том же году в журнале «Москвитянин» было напечатано талантливое произведение раннего Островского комедия «Свои люди — сочтемся» («Банкрот»).

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

В «Банкроте» драматург осуществил «суд над жизнью» и дал «образы подмеченных у века современных пороков», то есть изложил собственную эстетическую программу. Пьеса показала замоскворецких жителей — самодуров, хищников, невежд и эгоистов — моральными банкротами.

Безудержная жажда наживы самодура-купца Большова и хищника-приказчика Подхалюзина рисовалось как зло социальное, характерное для всего купеческого сословия. В связи с этим весьма показательна резолюция по поводу комедии Николая I: «Напрасно печатано: играть же запретить». Однако запретить или даже умалить значение такого события, каким явилась комедия, было не под силу «вечному фельдфебелю». Пьеса была поставлена современниками в ряд с «Горем от ума» Грибоедова и «Ревизором» Гоголя.

Комедией «Доходное место» (1857 г.) и драмой «Гроза» (1859 г.) А. Н. Островский вступил в начало расцвета своего художественного творчества. Отрешившись под влиянием общественного подъема 60-х годов от славянофильских иллюзий, писатель обратился к конфликтам, которые отражали борьбу социально-враждебных сил. Это сразу же расширило идейно-тематический и жанровый диапазон его творчества, усильно актуальность драматургии.

Пьесой о казнокрадстве, взяточничестве, карьеризме чиновничества явилось «Доходное место». Тема социально-бытового деспотизма — «самодурства», составлявшая основу раннего творчества художника, по-новому прозвуча-

ла в пьесах «Гроза», «В чужом пиру похмелье», «Горячее сердце», «Шутники». В каждом из этих произведений с демократических позиций отображены ведущие тенденции эпохи, высказано резкое неприятие социальной несправедливости, появился действенный протестующий герой. Это прогрессивно настроенный Жадов с его «энергическими возгласами против общественного зла» («Доходное место»), кристально честный учитель Иванов («В чужом пиру похмелье»), вольнолюбивая Параша Куропелова («Горячее сердце»).

Корни протеста А. Н. Островский ищет и находит в изменившихся условиях жизни. Сам же протест возвещал о наступлении конца страшного в своем деспотизме «темного царства» — самодержавно-крепостнической России. Именно с таких позиций подошел Н. А. Добролюбов к анализу драмы «Гроза». Критик-революционер приветствовал отражение драматургом в образе Екатерины самобытного, сильного, самозверженного характера русской женщины, бросившей вызов «самодурной силе». Пьеса «Гроза» была названа Добролюбовым самым «решительным» (читай — «революционным») произведением драматурга.

Могучий талант русского драматурга развернулся во всю ширь в 60—80-е годы XIX века. Один за другим появляются новые драматические шедевры: «Дмитрий Самозванец», «На всякого мудреца довольно простоты», «Лес», «Волки и овцы», «Бесприданница», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые». Тематически — это вся рус-

ская действительность современная и историческая; и даже в какой-то мере, взгляд в будущее — поэтическая мечта в «Снегурочке».

Островский изображает жизнь всех основных классов и социальных групп. Кушцы и промышленники, дворяне, мещане, интеллигенция, представители трудовой России — драматургические персонажи, выхваченные из живой реальности, последовательно утверждаются на русской сцене.

А. Н. Островский одним из первых изображает оскудевающее дворянство в духовно опустошенных и морально растленных Мамаеве и Крутицком, Кучумове, Гурмыжской, Мурзавецкой. Художественным открытием драматурга явились также Беркутовы, Паратовы, Вожеватовы, Прибытковы, вытеснившие из русской жизни самодуров Большовых и Тит Титычей. Лоцное обличье и внешняя цивилизованность лишь прикрывают у новых хищников жестокость, бездушие, цинизм — качества, возведенные капиталистической эпохой в этическую норму. «У меня... ничего заветного нет, найду выгоду, так все продам»... — таково нравственное кредо Паратова («Бесприданница»). Такими же выводятся Островским в его пьесах и представители чиновничьей бюрократии, защищающие интересы толстосумов. Низкий предатель Муров («Без вины виноватые»), или взяточник Градобоев («Горячее сердце») стоят своих хозяев!

Остро сатирически изображая социально порочное «темное царство» пореформенной России, Островский утверждал нравственную чистоту, гуман-

ность, поэтичность, талантливость, глубокий и ясный ум русского простого народа.

Душевным благородством, ненавистью к пошлости, стремлением к труду, красоте отмечены чудесные женские образы драматурга: Кручинина в «Без вины виноватые», Огудалова в «Бесприданнице», Параша в «Горячем сердце».

Глубоко волновали читателей и зрителей страстные монологи актера Несчастливцева («Лес») и учителя Мелузова («Таланты и поклонники»). Социальная позиция этих героев предельно соотносена с просветительскими взглядами и гуманными убеждениями самого А. Н. Островского.

Понятия «борьба» и «труд» великолепно определяют подвиг драматурга А. Н. Островского. Борьба с «темным царством» самодержавной России, не только своими пьесами, своим театром, но и за этот театр. Драматург создал около пятидесяти оригинальных, глубоко народных и жизненно-современных произведений. Отечественному театру художник оставил более двадцати пьес, переведенных им с итальянского, испанского, французского, английского, украинского.

Создание и утверждение этого репертуара на русской сцене знаменовало качественное ее преобразование, определило перспективное развитие нашего театра. Слова писателя И. А. Гончарова, обращенные к А. Н. Островскому, раскрывают все величие этого подвига драматурга: «Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть свой русский, национальный театр. Он по справедливости должен называться «Театр Островского»».

Ю. КРАВЦОВ,
преподаватель кафедры Русской и зарубежной литературы Бухарского пединститута.